

УДК 811.512.212
UDC 811.512.212

**Процукович Елена Александровна, Морозова Ольга Николаевна,
Андросова Светлана Викторовна**
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Elena A. Protsukovich, Olga N. Morozova, Svetlana V. Androosova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
amursea@mail.ru
morozova_olga06@mail.ru
androsova_s@mail.ru

Булатова Надежда Яковлевна
Институт лингвистических исследований Российской Академии Наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Nadezhda Ya. Bulatova
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
bulatovany@gmail.com

Черноградская Ольга Николаевна
Ивановский культурно-досуговый центр
с. Ивановское, Селемджинский район, Амурская область, Российская Федерация
Olga N. Chernogradskaya
Cultural and recreational center of Ivanovskoye settlement
Ivanovskoye, Selemdzha District, Amur Region, Russian Federation
aylo9321@mail.ru

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В С. ИВАНОВСКОЕ
СЕЛЕМДЖИНСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ***
**SOCIOLINGUISTIC SITUATION IN THE IVANOVSKOE
SETTLEMENT, SELEMDZHA DISTRICT, AMUR REGION**

Аннотация

Статья представляет собой социолингвистический очерк о селемджинских эвенках. Дана историческая справка об образовании и развитии села Ивановское Селемджинского района Амурской области. Приведены статистические данные о составе населения села. В месте компактного проживания эвенков проведён анализ современной языковой ситуации. Его результаты свидетельствуют о явном вытеснении русским языком эвенкийского языка из всех сфер его использования. Представлен пилотный анализ спонтанной речи одного из немногих представителей эвенкийского этноса, свободно владеющего родным языком. Выявлены частота и характер русских вкраплений в эвенкийскую речь.

---

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-04-12004в.

Abstract

The article presents a sociolinguistic study of the Selemdzha Evenks. The paper gives a historical overview of establishing and development of the Ivanovskoe settlement of the Selemdzha district of the Amur Region. Statistical data on the population structure of the settlement is given. Analysis of the contemporary language situation is carried out in the place of compact settlement of the Evenks. The results clearly indicate the replacement of the Evenki language from all spheres of its use by the dominating Russian language. We also performed a pilot study of spontaneous speech of one of the few representatives of the Evenki ethnos who are fluent in their native language. Frequency and peculiarities of Russian insertions into Evenki speech are demonstrated.

Ключевые слова: эвенки, место компактного проживания, эвенкийский язык, селемджинский говор, языковая ситуация.

Keywords: Evenks, the place of compact settlement, the Evenki language, the Selemdzha accent, the language situation.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_3_74_85

1. История развития села Ивановское и языковая ситуация

Эвенкийский язык имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации. На эвенкийском языке в настоящее время говорят эвенки, проживающие отдельными группами на огромной территории России: в Красноярском крае (Эвенкийский муниципальный район и Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный округ), Забайкальском и Хабаровском краях, в Бурятии, в Иркутской, Томской, Читинской, Амурской областях, на Сахалине, в Республике Саха (Якутия) [Болдырев, 2009, с. 2]. Кроме этого, эвенки проживают на северо-востоке Китайской Народной Республики (около 40 тыс. чел.) и в Монгольской Народной Республике (около 2 тыс. чел.) [Письменные языки, 2003, с. 641].

В Амурской области эвенки являются единственными представителями коренных малочисленных народов Севера. Основная доля эвенков, проживающих на территории Амурской области, сосредоточена в местах компактного проживания в Зейском, Тындинском, Мазановском и Селемджинском районах. В Зейском районе в поселке Бомнак проживают представители эвенкийских родов Бута, Буллот и Кацагир. В селе Усть-Нюкжа Тындинского района сосредоточены эвенки родов Букачар, Доной, Метакар, Ицэлас, Чакигир, Ёкоткор, Ниноган, Лалыгар, Интылгун; в селе Первомайское проживают эвенки родов Сологон, Коңичар, Куртак, Чакагир, Хэбгин, Бута. В селе Ивановское Селемджинского района эвенки представлены родами Бута, Эдян [Пылаева, 2003, с. 73–75].

Селемджинские эвенки проживают на северо-востоке Амурской области, приравненной к территориям Крайнего Севера. Село Ивановское расположено в долине реки Эльга за тремя перевалами (Лукачевским, Селемджинским и Экимчанским) в 53 километрах к юго-востоку от п. Экимчан. Село окаймлено горными хребтами – Селемджинским и Эзопом.

Село Ивановское было основано в 1893 году как прииск. Оно располагалось вверх по реке Эльга, на правом её берегу от нынешнего расположения села. Эвенки и якуты Амурской области до революции в основном вели кочевой образ жизни по востоку области и Хабаровскому краю. Революция внесла коренные изменения в жизнь его жителей. Началась коллективизация и культурная революция. В 1927 году был основан Жедринский сельский совет. В 30-х годах массовая кооперация местного населения дошла до жителей с. Ивановское.

21 октября 1931 году из местных якутов и эвенков была организована сельскохозяйственно-промысловая артель им. Ворошилова. При организации в артель вошло 33 хозяйства, имевшие 585 оленей и 4 лошади. Прежде всего, началось строительство жилых домов и других хозяйственных построек. Приобретались лошади, которых жители села обеспечивали кормами. «Наш колхоз, который мы именуем колхозом имени Ворошилова, организовался в ноябре 1931 года. При организации колхоза в него вошло 33 якутских семейства, имевшие оленей и лошадей. Первое время жили в палатках. Прежде всего, мы занялись строительством домов и других хозяйственных построек. Приобретали лошадей, обеспечивали их сеном...», – вспоминают колхозники Пахомов, Васильева, Мельников.

К 1933 году колхоз значительно окреп и вырос, в него входило уже 47 семей. Оленье стадо составляло 800 голов, 5 голов коров, 12 лошадей. Было построено 8 домов. Стали заниматься овощеводством. Поля в 5,5 гектаров засаживались овсом, картофелем и другими овощами. В 1934 году под посевы было раскорчевано – 4,25 га, а всего посеяно – 12,25 га. К 1934 году оленей насчитывалось до 870 голов, 6 голов взрослого рогатого скота, 4 телят, было приобретено 2 свиньи. Выстроены еще 2 помещения и клуб. Если в 1932 году общая стоимость имущества колхоза составляла 28 тыс. рублей, то в 1934 году стоимость достигла 105 тыс. рублей. Основной неделимый фонд колхоза составлял 23735 рублей.

В клубе (избе-читальне) были организованы ликбезы для местного населения. Этим занимались в основном школьники, которые приезжали летом на каникулы и обучали взрослых людей грамоте. Здесь же разучивали песни, ставили концерты художественной самодеятельности. Проводились конкурсы на лучшую избу и двор колхозников при участии комсомольцев. Просматривали фильмы (кинопередвижки), которые курсировали по району. Таким образом, местное население впервые узнали про кино, на тот момент ещё немое. Были организованы общежитие и ясли, оборудованы столовая и комната для больных.

В период Великой Отечественной войны многие мужчины села ушли на фронт. Несмотря на трудное положение, колхозом обеспечивались грузоперевозки на строительство стратегической линии связи от п. Экимчан до прииска Софийского. Оставшиеся в тылу эвенки оказывали активную помощь фронту, отправляли посылки, занимались разведением оленей.

В 1946 году село было перенесено на более удобное место. Расширилось изготовление национальных изделий (унты, шапки, заготовки, рукавицы, тапочки, кумаланы и т. д.). Это приносило колхозу большой доход.

В 1954 году впервые в домах зажигаются электрические лампочки, в этот же период была организована лисоферма, на которой насчитывалось 80 серебристо-черных лисиц.

В 1963 году строится новая школа, клуб на 150 мест, баня, контора, гараж, детский сад на 50 мест. За счёт средств области построены двухквартирные дома, интернат на 150 мест, библиотека на 8 тыс. книг. Все объекты отапливались от центральной котельной. В колхозе были образованы 4 оленеводческих бригады. поголовье оленей превысило 3 тыс. голов. Действовала «Красная палатка», которая объезжала оленеводческие бригады с беседами о жизни колхоза, обстановке в стране, а позже, с появлением агитбригады, с концертами и обменом книг.

«Работаю бригадиром с начала посевной. В моей бригаде 8 человек, преимущественно молодёжь. Из них 3 комсомольца. Соцдоговор мы заключили сначала с бригадой Ефремова», – вспоминает Савва Соловьев.

По решению облисполкома в 1959 году на базе артели им. Ворошилова был организован колхоз «Улгэн». После чего в феврале 1977 года колхоз был реорганизован в совхоз «Улгэн». Национальный совхоз наконец-то получил оленеводческое направление. В 1973 году Жедринский сельский совет был переименован в Ивановский, затем ему дали название – с. Ивановское.

В 1984 году строится новая современная школа, директором которой являлся М. М. Ермаков. На тот момент в школе работало 16 учителей. Было организовано 10 кружков для детей и спортивных секций, а также создан школьный музей. В 1994 году был создан Ивановский участок муниципального предприятия СМП «Жилтеплоэлектросеть». В 2001 году строится новое здание детского сада «Звёздочка», который впоследствии стал национальным детским садом с этнонациональной направленностью в области эвенкийского языка и культуры.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» за селом Ивановское Селемджинского района Амурской области закреплён статус поселения компактного проживания селемджинских эвенков.

По данным статистики Ивановского сельсовета Селемджинского района Амурской области на 01.01.2016 г. в с. Ивановское проживало 396 чел., из них – 322 эвенка (81,5%) шести эвенкийских родов – Бута, Эдян (Эдён), Лалигир (Лалэгэрдар), Кумкада, Канагир, Мэңэмну (Моно) (в порядке убывания количества представителей каждого рода). Эвенкийских родов Аинцагир, Бэтум [Василевич, 1958, с. 576–577], Бэтунг, Буллот (Болдырев, 2013, с. 11), проживающих на территории Селемджинского района Амурской области, не зарегистрировано. Село Ивановское отличается по разнородности этнического состава населения и превосходит другие сёла Амурской области по количественному составу этнических эвенков: в селе проживают 322 эвенка, 60 якутов, 20 представителей других национально-

стей [Морозова, 2017, с. 66]. Основными видами традиционной деятельности селемджинских эвенков являются оленеводство, охотничий промысел, пошив национальных изделий, сбор дикоросов [Болдырев, 2013, с. 9].

Согласно уточненной классификации говоров эвенкийского языка, селемджинский говор относится к селемджинско-буреинско-урмийскому диалекту восточного наречия эвенкийского языка северной ветви тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи [Булатова, 1987, с. 81–87]. Эвенкийский язык села Ивановское Селемджинского района характеризуется разнородностью. Предками эвенков, проживающих в селе в настоящее время, были эвенки, переселившиеся из Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края, а также эвенки поселка Якутская Стойба, существовавшего ранее в Амурской области. Переселенцы из Хабаровского края являлись носителями эвенкийского языка, эвенки поселка Якутская Стойба владели эвенкийским и якутским языками. К селемджинскому говору эвенкийского языка относят также язык эвенков Канāи, отдельно проживающих на территории Мазановского района в своих охотничьих родовых угодьях по берегам рек Нора, Джелтула, Асмакан, Эгор [Морозова, 2017, с. 66–67].

Известно, что наиболее «компетентными знатоками» [Болдырев, 2013, с. 12] эвенкийского языка в настоящее время являются представители старшего поколения эвенков в возрасте от 50 до 80 лет [Морозова, 2014, с. 213]. Исследование социолингвистической ситуации в Амурской области показало, что из 322 эвенков, проживающих в селе Ивановское, бегло на родном языке говорят 15 человек, что составляет менее 5% населения [Морозова, 2014, с. 211]. Эвенки 30–40 лет на эвенкийском языке не говорят, лишь в какой-то мере понимают, о чём идёт речь. Те из эвенков, кто продолжает заниматься охотой или оленеводством, знают охотничью и оленеводческую терминологию и используют её в речи. Но языком повседневного общения для них является русский язык [Болдырев, 2013, с. 13]. Молодёжь и дети амурских эвенков не владеют эвенкийским языком: в условиях отсутствия языковой среды общения он в лучшем случае «воспринимается как иностранный» [Пылаева, 2003, с. 68 ; Тураев, 2006, с. 111].

В детском саду «Звёздочка» села Ивановское ведётся преподавание эвенкийского языка по уникальной программе, созданной по инициативе заведующей детского сада Елены Анатольевны Тимофеевой. Дети поют, ставят сказки и сценки на эвенкийском языке. «А потом они в школу приходят, и там этот интерес к народной культуре гасится», – с сожалением констатирует С. С. Никифоров, возглавлявший село Ивановское в 2009–2015 гг. [Климычева, 2012]. По мнению Г. И. Варламовой, посетившей село в 2011 г., «учителя села Ивановское не проявляют никакого интереса к делу сохранения родного языка, не пытаются обучать родному языку школьников» [Болдырев, 2013, с. 13]. По результатам оценки состояния и функционирования эвенкийского языка в селе Ивановское Г. И. Варламова считает необходимым усилить работу по сохранению языка и культуры эвенков, расширить сферы использования эвенкийского языка.

2. Речевой портрет Т. Н. Сафроновой: некоторые лексические особенности

В данной части статьи представлен речевой портрет носителя селемджинского говора эвенкийского языка Татьяны Николаевны Сафроновой (1935 г. р., род Эдян, возраст на момент интервью – 76 лет), проживающей в селе Ивановское Селемджинского района Амурской области). Речевой портрет создан по материалам аудиозаписей её спонтанных рассказов о своей жизни и жизни сельчан в послевоенное время. Беседу помогала вести односельчанка Галина Ивановна Варламова, владеющая эвенкийским языком.

Эвенкийский язык для данного диктора является родным (русский – вторым, знание якутского – слабое), используется постоянно в различных ситуациях общения. Анализируемый в настоящей статье материал записан во время экспедиции в село Ивановское Селемджинского района Амурской области в 2014 году Морозовой Ольгой Николаевной [Морозова, 2014]. Актуальность работы связана с необходимостью сохранения эвенкийского языка, находящегося на грани исчезновения. Ниже приведена расшифровка речи диктора.

Сафронова Т. Н.:

Хавā барāн, эхин манавра. Хавāя ачин нян эңэт ситана. Привычка.

Работы много, не заканчивается. Без работы тоже не получается. Привычка.

Омнодеңбв эхит. Таду экукарби уллинэви уллинэкэрби ичэвкэнденэв. Экурба-кана лаксийдячāv? Билиргимйва, да?

Забуду сейчас. Там кое-что сшитое мною шитье покажу. О чем же болтала я? Про прошлое, да?

Варламова Г. И.:

Тар киракāн бинэ, охо... бултāдячās.

Это когда маленькая была, охотилась.

Сафронова Т. Н.:

Совсем ухат дяданит бичэт бōлла билир. Экун аннян бидеңэн, эмнэк коргуйра тар, эрэ-тара туксактадяячиңкивун.

Совсем плохо, бедно жили раньше (давно). Что хорошего будет, чтобы не оголодать вот, туда-сюда бегали постоянно много.

У нас эээ... мундū баран сō нкннйлбун бичэтын, кираймакир, самый хэгдыгū бй. Старший, поэтому больше всех досталось.

У нас эээ.. У нас очень много братьев, сестер было, малолетние, самая большая я. Старшая, поэтому больше всех досталось.

Оронмун ахакāн бичэн.

Оленей немного было.

Детей больше, чем оленей, ведь, поэтому так... Мучались.. долгая история...

Детей больше, чем оленей, ведь, поэтому так... Мучились.. долгая история...

Тар-ты некэденэл, бултāдянал, да?
То момин ариипу гунэри магазин-
чик эргэчйн дёкйкāн бичэ́н.

Во время войны. Тадū нормовас
бўңкитын, хлеб там двести грамм,
да?

Умун мйла бёгадū, пачку грамм
100–200 сахаркўн, норма в общем
бичэ́н дурукин.

Тар некэксэл, бултайчиңкивун бу-
тунну, пушнинавар сдавайдя-
ячиңкивун.

Тадū умун бэе принимал.

Бў... Тар нёрмалбавун бўвкй мундū
Пушнина, мясо бутунну принимал.
Все сдавали.

Чо добыли, чо нашли, всё сдавали.

Зимой ладно, да, тугэ... уллэвэ, эва,
даже бучугураспа вāмй, заморозили
и то сдавали.

Во время после войны же āчин деп-
тй девгэ āчин, помощь надо.

Коколлолбо улливчэдеёчивкй, ун-
талба уллидеёчиңкивун.

Наякса баран, нанналдйял, тёкйкса
нанналба.

Йсэл, эргэчйр нонумундйял унталба,
урумкун унталба, коколлолбо ул-
лиңкивун.

Авурба эдук-тадук. Тар гунывкйл: -
Бэлэттэ нāда.

Тар эмэксэл, склаттū сдаваинцнарав
тара. Эмэксэл, бэел эксэвкйл тйкин
Экурдулā.

Эксэ... Эксэңкитын. Экурдū бўңки-
тын.

Потом, дюгаракин, мунэвэ застав-
ляли тыкэ́н.

Уллэвэ бутунну кукрэвчэвкйл.

Дюга же баран уллэ. Тāлалдук га-
ячивкйл бб.

Тāладū. Сāнны эхин тāлава? Это
озеро.

Так, живя, охотясь, да?

В тот момент «ариипу», магазинчик
такой маленький был.

Во время войны. Тогда норму дава-
ли, хлеб там двести грамм, да?

Одно мыло в месяц, пачку грамм
100–200 сахарка, норма в общем
была на всё.

Так делая, охотились постоянно,
всю пушнину сдавали.

Там один человек принимал.

Мы... Те нормы назначал нам.

Пушнина, мясо, всё принимал. Все
сдавали.

Что добыли, что нашли, всё сдавали.

Зимой ладно, да, зимой, мясо, и тому
подобное, даже рябчиков, если уби-
вали, замораживали и то сдавали.

Во время после войны же не было
достаточной еды, нужна была по-
мощь.

Рукавицы шили, унты шили.

Ровдуги много, огромные шкуры,
лосиные шкуры.

Выделав, такие очень длинные ун-
ты, короткие унты, рукавицы шили.

Шапки из того-сего. Те говорят: -
Помогать надо.

Так придя, на склад сдаем это. При-
дя, люди уносят насовсем куда-то.

Уно... Уносили. Кому-то давали.

Потом, когда наступало лето, нас
заставляли так.

Мясо все варили и сушили.

Летом же много мяса. На солонцах
добывают (букв. берут) ведь.

На солонце. Знаешь, наверное, что
такое тала? Это озеро.

Летом, туда эти самые...

Летом, туда эти самые...

Варламова Г. И.:

По-нашему, мундү гунывкйл.

По-нашему, у нас говорят.

Сафронова Т. Н.:

А... Мундү гунмй тала гунывкйл.
Тадү баран токй эмэвкй. Тадү... я
с...Бй аминнюнми суруксэ, этэв-
дерэв гуннэ, эмэечивкйл
Де эрэ нэрэкэндеечивкйл.
Отец де ва... гарпуйчивкйл.

А... У нас говорить тала говорят.
Туда много лосей приходит. Там ...
я .. Я с отцом-своим пойдя, ждём,
говоря, приходят обычно
Ну, вот идут, выставив грудь вперёд
Отец вот ведь ва..(хотела, наверное,
сказать ваячивкй) стреляет обычно.
Еле-еле (образовано от «насилу»)
погрузив на себя, то-свое доходим
(до дома).

Нэхйлэ- нэхйлэ, ирихиныксал, та-
рицнар ихинцарав.

И то мясо-свое летом, что будешь
делать, делаем кукрэ (мелко на-
резанное сушеное мясо),
делаем хуликтэ (вяленое мясо)
много Хуликтэ знаешь, наверно?

И тар уллэлбэн дюга эдянас ку-
крэечиттэв, хуликтэёттэв дэлбимэ
Хуликтэвэ санны – кие?

Варламова Г. И.:

Сам, сам.

Знаю, знаю.

Сафронова Т. Н.:

Бучивкйл тыкэн длинный. Тадук
резать, на коротенький, маленький.

Вялят так длинные полоски (мяса).
Затем режут на коротенькие, ма-
ленькие (полоски).

Тар хуликтэвэ оттап.

Так вяленое мясо делаем.

Хадьцнар йриксэл, кукрэе бучйтт-
эп бутунну тара.

Часть сварив, сушёное мясо сушим
все то.

Тар бучүкинма колболэ эксэксэ,
нэчинни колбодү.

То сушёное на лабаз унеся, кладёшь
в лабаз.

Тугэ эмэксэл, бутунну эксэвкйл.

Зимой придя, всё уносят.

Бучйинни, бутунну сдаёшь, ага.

Вялишь, все сдаёшь, ага.

Тара эхйлэ уллэ дуруккан тыкэн
некэңкивун

То тогда все мясо так делали обыч-
но.

Оллово ишу мундү задание давали
дюга.

По рыбе ещё нам задание давали
летом.

Копчйичицнарар тар оллолбо

Коптили обычно ту рыбу.

Копченый, сухой.

Копченый, сухой.

Остальной кету во второй бригада
там это в селе как его зовут.

Остальную кету во второй бригаде
там это в селе как его зовут.

Как же гэрбин?

Как же зовут?

А Шевлиндя.... Шевлиндя... тар..

А, Шевли (большая река) ... Шевли

А... тадү баран кета.

... это .. А ... там много кеты.

Тадү бй эхэкэнюнми Титэ гунэри
старик был, отцовый старший брат.

Там я с дедушкой, Тит по имени
старик был, старший брат отца.

Нуцарнюнтын минэвэ эмэныцкин.

С ними меня оставлял.

Бү тар эхэкэнюнми бутунну ту-
станнарав.

Мы с тем дедом всё солили.

Эдук-та бочкандялва, йдук-кэ эму-
вувкйл эргэчйн хэгдыцэндёл.

Что за большие бочки, откуда при-
носили такие большие.

Тарицнар, кета бадакин, солиттэв
дюганиндява.

Штук сто в одну бочку залезет.

В те, когда кета приходит, солим все
лето.

Следует подчеркнуть, что изученная речь является своего рода идеальной репрезентацией селемджинского говора эвенкийского языка в связи с активным использованием языка данным диктором в бытовой коммуникации и с минимальным влиянием на него русского языка. В отличие от многих эвенков, слабо владеющих этническим языком, Т. Н. Сафроновой, несмотря на преклонный возраст, присущи словоохотливость и самоирония и чувство юмора.

Анализируемый текст представляет собой рассказ о послевоенном детстве диктора. Употреблённая эвенкийская лексика охватывает различные темы: семьи и родства, обмена и купли-продажи, рукоделия, охоты, заготовки еды, выделки шкур, некоторым трудностям военного времени.

В этой связи следует прокомментировать современный лексический состав исследуемого говора эвенкийского языка в целом, поднимая важную, на наш взгляд, проблему. По данным звукового тематического словаря 2017 года [Булатова et al., 2017], никаких лексических единиц, отражающих особенности современной действительности, не представлено. Причиной этому может быть слабая динамика развития эвенкийского языка, вызванная недостатком словотворчества, отражающего состояние современного экономического, культурного и политического глобального и регионального развития. Имеется лишь небольшое количество лексических единиц, называющих современные реалии. Среди них *сэлэмэ дегй* «самолёт», *сэлэ хокто* «железная дорога». При бурном развитии контактов с русскоязычным населением в досоветское и советское время происходил активный процесс словотворчества при заимствовании русский реалий. В результате был создан целый пласт заимствований по законам эвенкийского словообразования: *болнйса* «больница», *дйвэ* «диво, чудо», *лбска* «ложка», *нэхйлэ* «насилу», *пулът* «платок», *пүлэ* «пуля» и ряд других. В настоящее время данный процесс фактически остановился, что не может не сказываться на жизнеспособности этого исчезающего языка. Следовательно, необходимы меры для возобновления и дальнейшего стимулирования словотворчества как одного из способов ревитализации языка.

3. Заключение

Анализ современной языковой ситуации у селемджинских эвенков, проживающих в селе Ивановское, позволяет сделать следующие выводы.

1. Хорошее фактическое знание эвенкийского языка сохраняют представители старшего поколения эвенков и эвенки, занимающиеся охотой и оленеводством.

2. Дети селемджинских эвенков не владеют эвенкийским языком; отсутствует внутрисемейное общение на этническом языке, а преподавание эвенкийского языка как школьного предмета не способствует овладению им в полной мере.

3. Русский язык в настоящее время вытеснил эвенкийский язык из всех сфер его использования и является средством внутринационального общения селемджинских эвенков. Даже в речи немногочисленных эвенков, свободно говорящих на этническом языке, имеется заметная доля русских вкраплений.

4. Анализ спонтанных нарративных текстов, наиболее полно отражающих актуальное состояние речи билингва, показывает, что случаи языкового переключения являются следствием активного употребления двух языков, чему способствует, с одной стороны, желание сохранить этнический язык, а с другой стороны – давление русского языка, преобладающего во всех ситуациях общения у селемджинских эвенков.

5. Представляется, что для вывода любого исчезающего языка из состояния стагнации, необходим стимул к словотворчеству, отражающему современное состояние общества, а также выработка его механизмов.

Список литературы

1. Булатова, Н. Я. Звуковой эвенкийско-русско-английский тематический словарь. Звуковой русско-эвенкийско-английский тематический словарь: на материале селемджинского говора эвенкийского языка [Текст] / Н. Я. Булатова, О. Н. Морозова, Г. А. Стручков / отв. ред. О. Н. Морозова, науч. ред. Н. Я. Булатова. – Благовещенск, 2017. – 210 с.
2. Болдырев, Б. В. Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области [Текст] / Б. В. Болдырев, Г. В. Быкова, Л. А. Соловьева. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – Ч. 1. – 481 с.
3. Болдырев, Б. В. Словарь желтулакского говора эвенков Амурской области. Ч. 1 [Текст] / Б. В. Болдырев. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – 608 с.
4. Булатова, Н. Я. Говоры эвенков Амурской области [Текст] / Н. Я. Булатова. – Ленинград : Наука, 1987. – 168 с.
5. Василевич, Г. М. Эвенкийско-русский словарь [Текст] / Г. М. Василевич. – М. : ГИИНС, 1958. – 803 с.
6. Климычева, Ю. Мы эвенки – мы кочуем [Текст] / Ю. Климычева // Амурская правда. Режим доступа: <https://www.ampravda.ru/2012/03/29/034006.html>.
7. Морозова, О. Н. Уровень владения эвенкийским языком в Зейском, Селемджинском и Мазановском района Амурской области [Текст] / О. Н. Морозова //

- Обучение иностранному языку на современном этапе студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-методической видеоконференции. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2014. – С. 207–214.
8. Морозова, О. Н. Коллективный речевой портрет селемджинских эвенков (фонетический аспект) [Текст] / О. Н. Морозова, Т. В. Кравец, С. В. Андросова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2017. – № 3 (2). – С. 58–103.
  9. Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Кн. 2 [Текст] / под ред. В. Михальченко, О. Казакевич, Т. Крючковой, И. Самариной. – М. : Academia, 2003. – 848 с.
  10. Пылаева, О. Б. Об исчезающем языке амурских эвенков [Текст] / О. Б. Пылаева // Амурские эвенки: Большие проблемы малого этноса : сб. науч. тр. / под ред. проф. Г. В. Быковой. – Вып. I. – Благовещенск : Изд-во БГПУ , 2003. – С. 58–102.
  11. Тураев, В. А. Ассимилятивные процессы у дальневосточных эвенков [Текст] / В. А. Тураев // Вестник Дальневосточного отделения РАН. – 2006. – № 3. – С. 104–121.
  12. Thomason, S. Language Contact [Text] / S. Thomason. – Edinburgh University Press, 2001. – 310 p.

References

1. Bulatova, N. Ya., Morozova, O. N., Struchkov, G. A. (2017). *Zvukovoy evenkiysko-russko-angliyskiy tematicheskii slovar'. Zvukovoy russko-evenkiysko-angliyskiy tematicheskii slovar': na materiale selemdzhinskogo govora evenkiyskogo yazyka* [Sound Evenki-Russian-English subject dictionary. Sound Russian-Evenki-English subject dictionary: Based on the Selemdzha accent of the Evenki language]. Blagoveshchensk.
2. Boldyrev, B. V., Bykova, G. V., Solov'eva, L. A. (2013). *Slovar' selemdzhinskogo govora evenkov Amurskoy oblasti* [Dictionary of the Selemdzha Evenki dialect of the Amur region]. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.
3. Boldyrev, B. V. (2009). *Slovar' dzheltulakskogo govora evenkov Amurskoy oblasti. Chast' I* . [Dictionary of the Dzheltulak Evenki dialect of the Amur region. Part 1]. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.
4. Bulatova, N. Ya. (1987). *Govory evenkov Amurskoy oblasti* [Evenki Dialects of the Amur Region]. Leningrad : Nauka Press.
5. Vasilevich, G. M. (1958). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Moscow : GIINS Press.
6. Klimycheva, Ju. (2012). *My evenki – my kochuem* [We are Evenks – we nomad]. <https://www.ampravda.ru/2012/03/29/034006.html>
7. Morozova, O. N. (2014). *Uroven' vladeniya jevenkijskim jazykom v Zejskom, Selemdzhinskom i Mazanovskom rajona Amurskoy oblasti* [The level of knowledge of the Evenki language in the Zeya, Selemdzha and Mazanovsk districts of the Amur Region]. *Obuchenie inostrannomu yazyku na sovremennom etape studentov vysshikh i srednikh obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy na sovremennom etape*

- [Teaching a foreign language for higher and secondary school students at present time] (pp. 207–214). Blagoveshensk : Amur State University.
8. Morozova, O. N., Kravec, T. V., Androsova, S. V. (2017). Kollektivnyj rechevoj portret selemdzhinskih jevenkov (foneticheskij aspekt) [Collective speech portrait of the Selemdzha Evenks (phonetic aspect)]. *Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (2), 58–103.
  9. Pis'mennye jazyki mira: Jazyki Rossijskoj Federacii. (2003). Sociolingvisticheskaja jenciklopedija [Written languages of the world: Languages of the Russian Federation. Sociolinguistic Encyclopedia. Book 2]. Ed. by V. Mikhal'chenko, O. Kazakevich, T. Kryuchkova, I. Samarina. Moscow : Academia Press.
  10. Pylaeva, O. B. (2003). *Ob ischezajushhem jazyke amurskih evenkov* [On the endangered Amur Evenki language]. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.
  11. Turaev, V. A. (2006). *Assimiljativnye processy u dal'nevostochnyh evenkov* [Assimilative processes in the Far Eastern Evenks]. Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.
  12. Thomason, S. (2001). *Language Contact*. Edinburgh University Press.